

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ВОПРОСЫ ЕГО СОБЛЮДЕНИЯ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА*

О. И. Власова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В. В. Никулин

Ключевые слова и фразы: право на жизнь; правоспособность; репродуктивные права граждан; репродуктивное здоровье.

Аннотация: Проведен теоретический анализ проблем репродуктивного здоровья. Рассмотрены проблемы интересов жизни и здоровья в международном и национальном праве.

Репродуктивное здоровье в настоящее время является важнейшей частью общего здоровья и занимает центральное место в развитии человека. Понятие «репродуктивное здоровье» получило распространение в мире в 1980-х годах и своим содержанием тесно связано с репродуктивными правами женщин и мужчин.

Вместе с тем, до недавнего времени рассматриваемая область оставалась практически полностью за пределами правового анализа и ей не уделялось надлежащего внимания в российской юридической литературе. Возможно, это объясняется тем, что правовое регулирование репродуктивной функции человека является новым для российского права и пока еще не нашло себе признанного места в общей системе национального законодательства. Только недавно вопросы, связанные с осуществлением гражданами репродуктивных прав, стали привлекать к себе более пристальное внимание юристов. Значительным катализатором обсуждения данной проблемы явились новейшие достижения в области биомедицины, существенно расширяющие возможности лечения бесплодия при помощи новых репродуктивных технологий.

Говоря о подходах к определению начала жизни, освещаемых в юридической литературе, показательным является тот факт, что большинство ученых-правоведов, в том числе в области уголовного права, склоняются к тому, что «жизнь человеческого эмбриона обладает той значимостью, которая дает основание для ее защиты» [1, с. 44], поскольку «биологическая жизнь восходит своим началом к эмбриональному состоянию челове-

Власова Олеся Игоревна – ассистент кафедры «Международное право», e-mail: fibyla@inbox.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

ческого организма, социальная жизнь человека начинается с момента его рождения» [2, с. 73].

Сегодня право вынуждено вторгаться в такие сферы общественных отношений, которые прежде считались внеправовыми. Более 50 лет назад никто не стал бы говорить о необходимости правового регулирования таких вспомогательных репродуктивных технологий, как например искусственное оплодотворение.

Ядро репродуктивных прав составляет право человека на жизнь, провозглашенное ст. 20 Конституции Российской Федерации [3]. Взаимосвязь права на жизнь с репродуктивными правами очевидна при рассмотрении правового режима искусственного прерывания беременности, определении момента возникновения жизни и правового статуса эмбриона, так как к числу наиболее дискуссионных и сложных вопросов в сфере права на жизнь в настоящее время относится вопрос начала человеческой жизни.

Интересы жизни и здоровья в международном и национальном праве объявлены неприкосновенными и охраняются ими в совокупности. Так, например, Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что каждый имеет право на жизнь [4]. В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [2]. Согласно преамбуле Декларации о правах ребенка (принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) государства – участники Конвенции, в том числе Россия, принимают во внимание, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [5]. Кроме того, в ст. 1 данного документа (согласно которой «ребенком признается существо до достижения 18-летнего возраста») не установлен начальный момент, с которого следует признавать человеческое существо ребенком. По смыслу приведенной статьи ребенком является не только рожденное человеческое существо, но также и то, которое еще находится в материнской утробе и не появилось на свет. Таким образом, если живущее в организме матери человеческое существо признается ребенком, то, следовательно, на него распространяются и все нормы, касающиеся прав и интересов детей, в том числе ст. 6 Конвенции о правах ребенка, в силу которой каждый ребенок имеет право на жизнь.

Следует отметить, что в уголовном праве зарождающаяся жизнь также должна пользоваться определенной защитой, гарантируемой с момента зачатия или, по крайней мере, имплантации. Этого требует современное состояние медицины, которая сегодня достигла такого уровня, при котором правовая защита человеческого зародыша крайне необходима. Особенно остро этот вопрос встает при осуществлении имплантации, преследующей цель преодоления бесплодия родителей, а значит, обеспечения репродукции. Этому должно соответствовать и требование правовой охраны плода. «Развитие новых биотехнологий, методов пренатальной (дородовой) диагностики и медицины привело к широкому распространению исследований на человеческих эмбрионах и поставило перед научной общественностью ряд этико-правовых вопросов, среди которых определение пределов реализации репродуктивных прав человека, выявление правомерности использования человеческих эмбрионов для научно-исследо-

вательских и терапевтических целей. В основе указанных проблем лежит отсутствие четкого правового статуса эмбриона человека. В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой закона и наделяется правом на жизнь» [2].

Уголовный кодекс Российской Федерации связывает начало жизни с моментом физиологических родов, то есть с началом процесса выхода плода из утробы матери [6, с. 48]. Вместе с тем, как полагает Н. Е. Крылова, предпосылки для установления уголовно-правовой защиты эмбриона в уголовном праве России все же существуют [1, с. 44]. Автор делает вывод, что косвенным образом признается уголовно-правовая защита не только матери, но и плода. Речь идет об установлении законодателем в качестве квалифицирующих признаков преступления совершение их в отношении беременной женщины. В подобной ситуации вред причиняется фактически двум лицам – матери и ребенку. Так, Н. Г. Иванов отмечает, что «субъект посягает, по существу, на две ценности – жизнь женщины и ее плод, исключая его развитие и в дальнейшем новую человеческую жизнь» [7]. Повышенная опасность этого преступления обусловлена тем, что, убивая беременную женщину, виновный уничтожает и плод как зародыш будущей жизни [8].

Статья 106 Уголовного кодекса указывает на то, что жизнь ребенка охраняется в процессе родов [6, с. 48], в то же время посягательство на плод, находящийся в утробе матери, убийством не считается и может влечь уголовную ответственность за незаконное производство аборта или причинение тяжкого вреда здоровью женщины [9, с. 253].

Таким образом, обнаруживается общая тенденция, в соответствии с которой защита жизни от нанесения вреда необходима уже с момента зачатия жизни, а в контексте вопроса о правоспособности этот момент «сдвигается» на более позднее время [10, с. 59]. Отсюда следует, что начало жизни по смыслу ряда нормативных правовых актов должно устанавливаться с момента зачатия.

Достижения в области медицины и биологии заставили человека по-новому взглянуть на процесс собственного воспроизводства. Это также заставляет юриспруденцию реагировать на результаты науки, чтобы урегулировать возникающие правоотношения. С появлением возможности искусственного оплодотворения возникает потребность в правовом обеспечении новой технологии. Сейчас развивается программа суррогатного материнства, есть потребность в осуществлении экспериментов с эмбрионами, стволовыми клетками. Можно приводить еще множество примеров, совокупность которых все больше заставляет говорить о самостоятельном правовом институте регулирования репродуктивных технологий. Нередко он подается как институт репродуктивных прав человека, в рамках которого изучают право на искусственное прерывание беременности, искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, использование контрацептивов и т.д. В любом случае налицо группа фактически существующих общественных отношений, нуждающихся в своем законодательном обеспечении. В Российской Федерации репродуктивные технологии регулируются Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, принятыми в 1993 г. (далее Закон) [11].

Собственно репродуктивные права граждан предусмотрены ст. 11 Закона. Выделено, что граждане вправе реализовывать репродуктивные

права по своей воле и в своих интересах. Осуществление гражданами своих репродуктивных прав не должно нарушать права, свободы и законные интересы других граждан.

Принимая во внимание тот факт, что в нашей стране нет законодательно закрепленного запрета на осуществление аборт, необходимо отметить, что в перспективе ближайшего будущего проведение реформирования уголовного законодательства в части, касающейся охраны жизни и здоровья эмбриона, не представляется возможным в полной мере. Во многом это обосновывается прежде всего возникающим конфликтом интересов матери и еще не рожденного ребенка, который на современном этапе развития национального законодательства всегда решается в пользу родительницы. Во всяком случае, на сроке беременности до 12 недель [12, с. 117] матери предоставляется полная свобода выбора: оставлять уже существующий человеческий организм (пусть пока и в утробе, но все же существующий) в живых или умертвлять. Это положение регламентировано, в частности, ст. 36 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, в которой закрепляется, что «каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве» [11]. Более того, некоторые авторы настаивают на невозможности, а порой и вовсе на отсутствии необходимости в уравнении жизни (и, соответственно, уравнении уголовной ответственности за посягательство на жизнь) человеческого зародыша в утробе матери и жизни уже родившегося человека. «Эмбрион человека, несомненно, свидетельство зарождения новой жизни, но пока человек не родился, вести речь можно лишь о жизни именно эмбриона» [11]. Данная позиция имеет право на существование, поскольку речь не идет о возможности законодательного закрепления тождественности объема правосубъектности человека, который уже появился на свет, и зародыша. Однако, несомненным остается и то, что прямое закрепление в нормах Уголовного кодекса положений о защите эмбриона непосредственно (а не определение состояния беременности женщины в качестве квалифицирующего признака преступлений, закрепленных в ч. 2 ст. 105, 117 и т.д.) криминологически обосновано в полной мере и, безусловно, необходимо [6].

Таким образом, проанализировав вышеприведенные документы, нетрудно прийти к выводу о том, что закрепление права на жизнь человеческого эмбриона еще до момента рождения, а также установление запрета на использование человеческих эмбрионов для научно-исследовательских целей может рассматриваться в качестве базы для правового регулирования репродуктивных прав человека в нашем государстве. Однако нельзя обойти стороной и то, что невозможность установления ограничений права на жизнь провозглашает Конституция РФ, в то время как ее нормы гласят: «...основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [3, с. 13]. Поэтому рациональным представляется внесение корректировок в законодательство высшего уровня, в том числе и во избежание возможных противоречий с отраслевым законодательством, в данном случае уголовным. Более того, данное конституционное положение закрепит право на жизнь как абсолютную ценность и будет способствовать формированию гуманного и морально оправданного отношения к человеческому эмбриону в современном мире, а также позволит по-новому взглянуть на проблему искусственного прерывания беременности и право женщины на аборт.

Из вышеизложенного следует, что репродуктивные права – это права супружеских пар и отдельных лиц на достижение максимально высокого уровня полового и репродуктивного здоровья, включающие в себя право свободно и ответственно принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой-либо дискриминации, принуждения и насилия, располагать для этого необходимой информацией и иметь доступ к наиболее эффективным и безопасным методам планирования семьи и методам преодоления бесплодия.

Репродуктивное здоровье населения и каждого человека в отдельности – особая сфера человеческой жизни, охрана которого и создание условий для реализации гражданами репродуктивных прав, несомненно, должно входить в число основных направлений деятельности Российской Федерации как социального государства. В связи с этим, важным является дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего общественные отношения в области охраны репродуктивного здоровья, определяющего репродуктивные права граждан и основные гарантии их государственной защиты.

Таким образом, в целях улучшения правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере репродуктивной деятельности человека, представляется необходимым принятие новых и совершенствование уже действующих правовых актов, закрепляющих репродуктивные права граждан и определяющих механизмы их реализации. Восполнить отчасти этот пробел могло бы принятие специализированного закона, регулирующего общественные отношения, возникающие при реализации гражданами прав на охрану репродуктивного здоровья. Целью принятия данного закона являлось бы обеспечение систематизации разрозненных нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу.

Список литературы

1. Крылова, Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни / Н. Е. Крылова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 2002. – № 6. – С. 38 – 52.
2. Панкратова, Е. А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е. А. Панкратова, Е. В. Перевозчикова // Мед. право. – 2006. – № 2. – С. 16 – 23.
3. Конституция России. – М. : ЛексЭст, 2004. – 128 с.
4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 26.12.2014).
5. Декларация прав ребенка (1959) // Права ребенка: основные международные документы / отв. за вып. В. Л. Юныев ; ред.-сост. Е. М. Рыбинский. – М. : Дом, 1992. – С. 12 – 14.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Омега-Л, 2007. – 176 с. – (Кодексы Российской Федерации).
7. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М. : Новый Юрист, 1998. – 767 с.
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 8. – С. 7–8.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 253 с.

10. Линик, Л. Н. Правовое понятие жизни / Л. Н. Линик // Право и жизнь. – 1994. – № 4. – С. 56 – 63.

11. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1993. – № 33. – Ст. 1318.

12. Крылова, Н. Е. Биоэтические и уголовно-правовые вопросы трансплантации эмбриональных (фетальных) органов и тканей человека / Н. Е. Крылова // Изв. вузов. Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 109 – 120.

References

1. Krylova N.E. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo*, 2002, no. 6, pp. 38-52.

2. Pankratova E.A., Perevozchikova E.V. *Meditsinskoe pravo*, 2006, no. 2, pp. 16-23.

3. *Konstitutsiya Rossii* (The Constitution of Russia), Moscow: LeksEst, 2004, 128 p.

4. <http://www.un.org/en/documents/udhr/> (accessed 26 December 2014).

5. *Prava rebenka: osnovnye mezhdunarodnye dokumenty* (Child rights: major international instruments), Moscow: Dom, 1992, pp. 12-14.

6. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* (The Criminal Code of the Russian Federation), Moscow: Omega-L, 2007, 176 p.

7. Vetrov N.I., Lyapunov Yu.I. (Eds.) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* (Criminal Law. The special part), Moscow: Novyi Yurist, 1998, 767 p.

8. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 1994, no. 8, pp. 7-8.

9. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* (Comment to the Criminal Code of the Russian Federation), Moscow: Yurait-Izdat, 2007, 253 p.

10. Linik L.N. *Pravo i zhizn'*, 1994, no. 4, pp. 56-63.

11. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR* (Bulletin of the Congress of People's Deputies and Supreme Soviet of the RSFSR), 1993, no. 33, art. 1318.

12. Krylova N.E. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2006, no. 6, pp. 109-120.

The Constitutional Right to Life and Compliance in the Field of Reproductive Human Rights

O. I. Vlasova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: legal capacity; reproductive health; reproductive rights of citizens; right to life.

Abstract: The paper is devoted to theoretical analysis of reproductive health issues. The problems of life and health in international and national law have been addressed.

© О. И. Власова, 2015